

нашей губернии прочней, чем в каких либо других, взошли ростки воинствующего монархизма“¹⁾.

Этим воинствующим монархизмом были пронизаны все правительственные организации и после Февральской революции, начиная от правительственного губернского комиссара и кончая волостными исполнительными комитетами.

Губернский комиссар был правый кадет „....состав уездных исп. комитетов всюду был буржуазно-помещичьим. Кадр уездных комиссаров в большинстве был подобран из бывших помещиков и лишь впоследствии был несколько демократизирован“; „волостные земства, волостные земельные и продовольственные комитеты всюду были в руках кулаков, зажиточных, эсерствующих интеллигентов (в том числе и администрация сахарных заводов), и вся эта масса—кулаки и интеллигенты об'явили себя крестьянофилами, солидаризировались с решением партии эс-эров, Всероссийского крестьянского съезда и Совета крестьянских депутатов и неукоснительно проводили директивы Временного правительства и его курских губернских органов“²⁾.

Сразу же после революции вся эта буржуазно-помещичья клика, несмотря на свое могущество, оказалась выбитой из нормальной колеи и на время растерялась. Поэтому с апреля по июнь наблюдается сильное крестьянское движение. С июля же реакционные силы оправляются и принимают решительные меры против крестьянского движения и против всего того, что могло служить поводом для его возникновения. Для характеристики силы этой реакции приведем несколько фактов. Так например, „председатель сельсовета Машевский сообщил, что у священника Маль-

¹⁾ „Курск в революции“, стр. 31.

²⁾ Там-же, стр. 33, 35-36.